

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-138-149

EDN: STQDPF

Научная статья / Research article

БРИКС и трансформация глобального порядка: научные подходы и интерпретации

А. А. Алешин

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Москва, Российская Федерация

✉ aleshin.a@imemo.ru

Аннотация. В последние годы в развитии БРИКС произошли качественные изменения — начиная с увеличения числа участников объединения и заканчивая разработкой альтернативных западным глобальных финансовых институтов и снижения доли доллара во взаимных расчетах. В то же время стремительное развитие БРИКС подсвечивает старые и создает новые трудности и ограничения многостороннего сотрудничества стран-членов. Однако при этом БРИКС, безусловно, стал важным фактором трансформации мирового порядка. В связи с этим появляются различные прогнозы будущего этого объединения — как оптимистичные, так и алармистские. Более того, по-разному трактуются его природа и долгосрочные цели. Задачами исследования являются выявление основных тем и трендов в научных публикациях о БРИКС, анализ подходов представителей научного сообщества к развитию объединения в контексте трансформации мирового порядка. С помощью качественного и количественного контент-анализа изучены статьи в рецензируемых журналах и монографии, опубликованные с 2023 г. по апрель 2025 г. Сделан вывод, что единого подхода ученых к трактовке и оценке развития БРИКС не существует. При этом число публикаций исследователей из незападных стран выше, чем из западных. Различия в подходах зависят от предмета исследования: изучает ли автор ту или иную страну БРИКС отдельно или объединение в целом, смотрит ли он на экономический, международно-политический или культурно-гуманитарный трек деятельности объединения. Наибольший интерес ученые проявляют к финансовой и торгово-экономической интеграции БРИКС, в особенности к вопросам торговли, развития незападных финансовых институтов, дедолларизации, создания инструментов для взаимных расчетов, использования новых технологий для оптимизации экономического управления в БРИКС. Среди ключевых проблем называют различия экономических и политических потенциалов стран-членов, их национальных интересов, открытые конфликты между ними, угрозу усложнения поиска консенсуса в контексте продолжающегося расширения объединения. Наибольшие перспективы ожидаются в росте товарооборота внутри БРИКС, разработке недолларовых инструментов расчета и увеличении значения БРИКС в регулировании отдельных отраслей мировой экономики, таких как энергетика, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, в том числе редкоземельных металлов, и ряд других.

Ключевые слова: глобальное регулирование, дедолларизация, расширение БРИКС, Египет, Иран, Пакистан, Китай, контент-анализ

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Алешин А. А. БРИКС и трансформация глобального порядка: научные подходы и интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 138–149. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-138-149>; EDN: STQDPF

© Алешин А. А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

BRICS and the Transformation of the Global Order: Academic Approaches and Interpretations

Alexander A. Aleshin

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russian Federation

✉ aleshin.a@imemo.ru

Abstract. In recent years, the BRICS group has undergone profound transformations, including the expansion of its membership, the establishment of alternative global financial institutions, and the diminishing role of the dollar in intrabloc settlements. However, this rapid evolution has also revealed pre-existing challenges and generated new constraints on multilateral cooperation among member states. Despite these obstacles, it is evident that BRICS has undoubtedly become a major driver in the ongoing transformation of the global order. As a result, forecasts regarding the association's future, ranging from strongly optimistic to alarmist, have proliferated, while its nature and long-term objectives continue to be interpreted in diverse ways. The present study aims to identify the key themes and trends in academic literature on BRICS, and analyze how scholars conceptualize its development within the broader context of global order transformation. Using both qualitative and quantitative content analysis, the research examines peer-reviewed journal articles and monographs published between 2023 and April 2025. The findings reveal the absence of a unified scholarly perspective on BRICS' evolution. Publications authored by researchers from non-Western countries outnumber those from Western academia. Differences in analytical approaches depend largely on the focus of research—whether it addresses individual member states or BRICS as a whole—and on the disciplinary lens, encompassing economic, political, or cultural-humanitarian dimensions. The topics attracting the greatest scholarly attention include BRICS financial and trade integration, the establishment of non-Western financial mechanisms, dedollarization, the development of instruments for mutual settlements, and the use of new technologies to enhance economic governance. The persistent challenges experienced by the region are multifaceted, encompassing disparities in economic and political capacities, divergent national interests, bilateral tensions, and the growing difficulty of achieving consensus amid continued expansion. The most promising areas of potential lie in expanding intra-BRICS trade, strengthening non-dollar payment frameworks, and increasing the group's influence in key sectors of the global economy such as energy, agriculture, and the extraction of strategic resources, including rare earth elements.

Key words: global governance, dedollarization, BRICS expansion, Egypt, Iran, Pakistan, China, content analysis

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Aleshin, A. A. (2026). BRICS and the transformation of the global order: Academic approaches and interpretations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 138–149. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-138-149>; EDN: STQDPF

Введение

В последние годы объединению БРИКС уделяется все больше внимания в научной и аналитической литературе, особенно после начала специальной военной операции (СВО) России на Украине и последующего нарастания дискурса о развитии незападных финансовых, торгово-экономических и политических институтов. С 2023 по 2025 г. количество участников объединения выросло вдвое, составив 10 государств. В повестку его деятельности включаются новые

вопросы: дедолларизации, формирования альтернативных платежных инструментов, безопасности и др. (Antony, 2023). Актуализируются новые сферы сотрудничества стран БРИКС (Стрельникова, Майоров, Попов, 2024). Развивается экономическая интеграция стран-членов, обсуждается возможность создания общей валюты (Nach & Ncwadi, 2024). Нарастает дискурсивная сила БРИКС, объединением разрабатываются собственные нормы и правила (Прохоренко, 2024).

В то же время для развития БРИКС существует целый ряд препятствий. Между странами-членами сохраняются противоречия, прежде всего это касается Индии и Китая (Хорос, Потапова, 2024). Заметны расхождения в отношении антизападной риторики: в частности, Индия и Бразилия выступают против антизападной позиции, Иран рассматривает БРИКС как платформу для обхода системы межбанковских платежей *SWIFT* и укрепления экономической устойчивости, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) стремятся нарастить присутствие на рынках БРИКС, не занимая при этом антизападной позиции¹. Созданию единой валюты препятствует неоднородность экономик стран БРИКС, политические расхождения и влияние третьих акторов (Nach & Ncwadi, 2024). Эксперты отмечают экономический застой стран-членов, отсутствие у них единства целей, а также доминирование Китая в двусторонней торговле внутри БРИКС (Смирнов, Пасько, 2023). При этом продолжающееся расширение БРИКС (по различным данным, во вступлении заинтересовано несколько десятков стран) усложняет выработку консенсуса в объединении (Carmody, 2024). Кроме того, важно отметить недоверие в отношении БРИКС со стороны западных стран.

Существует многообразие исследований, посвященных официальным позициям государств — членов БРИКС по вопросам развития объединения². В данном исследовании фокус смещен на изучение подходов представителей научного сообщества к проблематике БРИКС. Такой ракурс способствует более широкому взгляду на развитие объединения, его проблемы и перспективы, а также объективному анализу вопросов, возможно затушеванных идеологически или субъективно, в политических целях.

Автор рассматривает понятие дискурса в классической трактовке М. Фуко как

«совокупность речевых актов, произведенных в соответствии с определенными правилами... совокупность актов формулировки, совокупность фраз, которые могли быть произнесены... совокупность практик, формирующих систематически объекты, о которых говорят» (Фуко, 1996, с. 63). Под научным дискурсом в данном исследовании понимается коммуникация внутри научного дискурсивного сообщества (Swales, 1990, pp. 24–27), определяемого общими целями, жанрами (например, статьи, монографии), научной лексикой и механизмами взаимодействия.

Изучение научного дискурса важно потому, что ученые оказывают влияние на внешнюю политику тремя способами.

Во-первых, одной из функций научного политологического дискурса является повествование о прошлом и будущем, создание теорий, нарративов, конструирующих внешнеполитическую идентичность. Теоретические построения ложатся в основу формирования политических убеждений, программ, идеологий (Алешин, 2022).

Во-вторых, научное сообщество оказывает непосредственное влияние на конкретные внешнеполитические решения путем предоставления аналитики органам государственной власти и участия в разработке национальных стратегий (Алешин, 2021).

В-третьих, ученые принимают непосредственное участие в дипломатии «второго трека», в научной дипломатии. Исследования научного дискурса широко представлены в академической литературе³.

Цель исследования — определение актуальных трендов в развитии БРИКС, отраженных в научном дискурсе. Задачи данного исследования: выявление основных тем и проблем БРИКС, которые интересуют исследователей, и анализ подходов различных исследователей и школ к развитию БРИКС в контексте трансформации миропорядка. Предполагается, что единого

¹ Муратбекова А. Оценка итогов саммита БРИКС 2024 // Eurasian Research Institute. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/evaluating-the-2024-brics-summit-outcomes/?lang=ru> (дата обращения: 04.05.2025).

² См., например: Lissovlik Y. BRICS Plus after the 2023 “Expansion Summit” // Russian International Affairs Council. January 17, 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/brics-plus-after-the-2023-expansion-summit/> (accessed: 13.05.2025).

³ См., например: (Истомин, 2016; Прохоренко, 2019; Дегтерев, 2021).

подхода исследователей к объяснению и оценке развития БРИКС не существует. Их видение заметно различается среди ученых из различных стран-членов.

Исследование опирается на методы количественного и качественного контент-анализа для изучения монографий и статей, опубликованных в научных рецензируемых журналах. Количественный контент-анализ был использован для выявления тематических корреляций в публикациях по ключевым словам и аннотациям, качественный — для изучения внутреннего содержания научных текстов, извлечения ключевых идей авторов в контексте трендов развития БРИКС.

Тематические корреляции научных публикаций

Для выявления основных тем и проблем БРИКС, которые интересуют исследователей, выбраны все статьи по международным отношениям на сайте научно-информационной социальной сети *ResearchGate*⁴, в названии

которых присутствует слово «БРИКС», опубликованные с 1 января 2023 г. по 1 апреля 2025 г., процитированные не менее трех раз. Итоговая выборка составила 57 публикаций.

Нижняя граница хронологических рамок исследования обусловлена тем, что научные публикации о новом этапе трансформации миропорядка (с 2022 г.) массово появились в 2023 г. (учитывая сроки и количество итераций прохождения рукописей в рецензируемых научных журналах). Важно отметить, что научно-информационная социальная сеть *ResearchGate* не является библиографической базой данных, ее пользователи (включая редакции журналов) выкладывают свои статьи самостоятельно, в связи с чем в ней не присутствуют все статьи и монографии, опубликованные в мире в указанный период. Тем не менее она предоставляет существенную выборку публикаций, что позволяет выявить наиболее общие тематические тренды (рис. 1). Важно, что одна и та же публикация может содержать несколько тем.

Рис. 1. Наиболее популярные темы научных публикаций о БРИКС на сайте *ResearchGate* с 01.01.2023 по 01.04.2025 гг., количество статей

Источник: составлено А.А. Алешиным.

⁴ *ResearchGate*. URL: <https://www.researchgate.net/> (accessed: 03.05.2025).

В публикациях из наиболее многочисленной группы «Расширение БРИКС и миропорядок» изучена динамика расширения группировки, трансформация глобального баланса сил в контексте развития БРИКС, роль БРИКС+ в международном правовом поле, отношение БРИКС к западным институтам, соответствующие трансформации глобальной финансовой архитектуры. Эта группа — крупнейшая по числу публикаций, что отражает высокий интерес к трансформации системы международных отношений, динамике глобальных центров силы, вопросам дедолларизации и разработке новых многосторонних механизмов международного сотрудничества.

В публикациях из группы «Финансы и дедолларизация» затрагиваются вопросы волатильности фондовых рынков, влияния макроэкономических и корпоративных факторов на финансовые показатели, дедолларизации, разработки альтернативных платежных систем. Авторы фокусируются на финансовых индикаторах и инструментах, применяя как классическую эконометрику, так и алгоритмы машинного обучения для анализа динамики обменных курсов, оценки рисков и оптимизации торговых стратегий стран БРИКС.

В статьях группы «Энергетика, экология и устойчивое развитие» изучены вопросы энергоэффективности, перехода на возобновляемые источники энергии и снижения выбросов, проблема углеродного следа и измерения экологической устойчивости, а также проведена оценка воздействия экономических процессов на окружающую среду. Исследованы как макроэкономические, так и технологические аспекты устойчивого развития в странах БРИКС. Многие работы используют эконометрические методы для анализа влияния энергетического перехода, национальных политик в области экологии, роли образования в продвижении «зеленого роста».

В группе «Цифровизация, инновационные технологии» рассмотрены концепции «Индустрия 4.0», цифрового суверенитета,

цифровых валют, проблема применения искусственного интеллекта и анализа данных для оптимизации макроэкономических процессов для практического применения на различных направлениях экономической политики стран БРИКС и управления инновациями.

В статьях группы «Торговля, экономическая интеграция» исследованы торговые отношения стран БРИКС, их конкурентные преимущества, динамика экспорта и импорта, а также влияние БРИКС на глобальные цепочки поставок, интеграционные процессы между странами-членами.

В группу «Правовые и институциональные механизмы» вошли работы, посвященные созданию и реформированию инвестиционного арбитража, транснациональным правовым процессам и их роли в обеспечении устойчивого развития, процессу выработки новых правовых подходов для экономической интеграции и разрешения споров.

В группе «Другие» представлены публикации, посвященные вопросам образования и накопления человеческого капитала в странах БРИКС, а также взаимосвязи внутри государств объединения военных расходов и структурных экономических проблем, в частности неравенства доходов.

Страновые корреляции тем научных публикаций

Отдельным странам в приведенной выборке посвящено около четверти статей (рис. 2). Эти работы сосредоточены на конкретных государствах и их роли в БРИКС, торговых отношениях, экономических особенностях или уникальных страновых проблемах. Речь идет о Бразилии, Индии, Китае, России, Южно-Африканской Республике (ЮАР), а также Египте, государствах Ближнего Востока и Пакистане, не являющемся членом БРИКС. Рассмотрим их подробнее.

Португальские исследователи И.М. Геберт и Ф. де Мелло-Сампайо в своей статье пришли к выводу, что в периоды кризисов рынки Бразилии и ЮАР оказались наиболее уязвимыми в БРИКС, тогда как в Китае

наблюдалась быстрая стабилизация (Gebert & de Mello-Samprayo, 2025). Подчеркнута важность координации макроэкономических политик стран БРИКС для защиты от глобальных финансовых потрясений.

В публикациях об Индии рассматривались как политические, так и экономические вопросы. Ученый из Китая Р. Верма

пришел к выводу, что нейтралитет Индии в российско-украинском конфликте не связан с ее стремлением к укреплению своего статуса в БРИКС, поскольку двусторонние отношения с Россией не влияют на функционирование группы: БРИКС устроен так, чтобы избежать обсуждения спорных вопросов (Verma, 2024).

Рис. 2. Доля интереса исследователей к общим и страновым проблемам БРИКС, %

Источник: рассчитано А.А. Алешиным.

Мд. Моминур Рахман с соавторами (Бангладеш) изучили влияние на экологическую устойчивость прямых иностранных инвестиций в Индию из стран БРИКС и провели градацию инвестиций в зависимости от их корреляции со снижением выбросов CO₂ (Mominur Rahman, Golam Faruque & Emran Hossain, 2024).

Влияние Китая на развитие БРИКС в контексте его конфликта с США изучено С.Р. Бухари с соавторами (Пакистан): путем исследования рыночных механизмов в Китае авторы обосновывают точку зрения, согласно которой Пекин использует БРИКС для продвижения альтернативной модели экономического развития (Bukhari, Malik & Mahmood, 2024). Обратное воздействие БРИКС на китайскую экономику, а именно на аграрную сферу, проанализировано в статье турецкого ученого Р. Баки (Baki, 2024): автор приходит к выводу, что уровень торговой

интеграции с другими странами объединения остается низким из-за разницы в экономических системах.

П. Мозиас (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») поднял вопрос идентификации России как развивающейся экономики и предложил странам БРИКС сочетать рыночные реформы и государственное регулирование (Mozias, 2023). В свою очередь группа китайских исследователей показала, что Россия и Китай имеют наибольший потенциал для торговли сельхозпродукцией внутри БРИКС, но торговая интеграция в этой области сталкивается с логистическими и нормативными барьерами (Xin, Khan & Ling, 2024).

А.А. Уфимцев (Институт Африки РАН) выявил мотивы Египта при вступлении в БРИКС: доступ к финансированию через Новый банк развития, расширение торговли

с членами объединения и снижение зависимости от доллара (Уфимцев, 2024).

Последствия вступления в БРИКС сразу трех государств — экспортеров нефти с Ближнего Востока, а именно Ирана, ОАЭ и Саудовской Аравии (последняя позднее не подтвердила вступление. — А.А.) исследованы в статьях международной группы ученых (И. Ахмада с соавторами) (Ahmad, Haider & Afzal, 2024) и бразильских исследователей А. Казелко с Ю.С. Семенини (Kazelko, Semeghini, 2024). Отмечается, что такое расширение объединения усилило его влияние в энергетической сфере, что может ускорить процессы дедолларизации в торговле энергоносителями. Однако для этого, как подчеркивается в статьях, необходимо разработать механизмы координации интересов и политики новых членов для эффективного экономического сотрудничества.

Исследование С. Ахмада (КНР) с соавторами (Малайзия, Бангладеш) показало, что кандидат в члены БРИКС Пакистан во внешней торговле в основном ориентируется на Китай, тогда как его связи с другими странами БРИКС слабее. Торговля с Индией в последние годы значительно сократилась из-за политических факторов (Ahmad, Raihan & Ridwan, 2024).

Таким образом, страновые исследования показывают различия в мотивах участия в объединении, структуре экономики и внешнеполитических интересах государств — членов БРИКС. Некоторые страны видят в БРИКС инструмент ускорения собственного экономического роста (Египет, Пакистан), другие — способ усилить свою глобальную роль (Китай, Россия). Кроме того, многие исследователи указывают, что БРИКС нуждается в большем институциональном развитии для преодоления внутренних противоречий и укрепления экономической координации.

Тематика наиболее цитируемых публикаций

Отдельно рассмотрим некоторые публикации с 10 и более цитированиями.

В статье Б.Т.Ф. Ли (КНР) и Х.П. Симса (Чили) «Расширение БРИКС +, динамика мировой торговли и феномен дедолларизации» (Lee & Sims, 2024) в контексте расширения объединения выделены следующие проблемы: существование различий в экономических моделях, внешнеполитических интересах и уровне развития между странами-членами, их зависимость от доллара, отсутствие единой институциональной структуры БРИКС. Авторы приходят к выводу, что «расширение БРИКС — это не количественный рост, а качественный шаг к перестройке глобальной экономики. Блок способен стать катализатором дедолларизации, используя альтернативные валюты, цифровые технологии и региональные союзы, чтобы создать более сбалансированную и устойчивую мировую экономическую систему» (Lee & Sims, 2024, p. 27).

В статье палестинского ученого М. Саида «БРИКС плюс: дедолларизация и глобальные изменения в расстановке сил в новых экономических условиях» (Saaida, 2024) проанализированы последствия дедолларизации для международной финансовой системы и глобального баланса сил. Автор приходит к выводу, что дедолларизация одновременно способствует и усилению финансовой независимости стран БРИКС, и пересмотру глобального соотношения сил, а также создает серьезные вызовы, требующие скоординированных дипломатических и стратегических усилий как со стороны БРИКС+, так и США.

В статье группы исследователей из США «Ускорение экономического роста стран БРИКС: аналитика данных на основе искусственного интеллекта для обоснованной политики и принятия решений» (Abir et al., 2024) авторы отмечают неэффективность методов принятия решений в странах БРИКС в контексте решения таких проблем, как неравномерное распределение доходов, необходимость индустриальной трансформации, дефицит инфраструктуры. Акцентируется внимание на усилиях стран БРИКС в интеграции аналитики данных на основе искусственного интеллекта и отмечается, что это помогло

им оптимизировать распределение ресурсов, устранить неэффективные направления торговли и сгладить неравенство на рынке труда.

Ученый из США А. Валамонтес в статье «Новая платежная система БРИКС: вызов доминированию доллара США» (Valamontes, 2024) проанализировал уязвимость стран БРИКС в западнцентричной глобальной финансовой архитектуре и предложил использовать технологии блокчейна и распределенного реестра для роста доверия между участниками, оптимизации потоков торговли и обхода западных санкций.

В уже упоминавшейся выше статье бразильских ученых А. Казелко с Ю.С. Семенини (Kazelko & Semeghini, 2024) отмечается, что существующая глобальная финансовая архитектура вынуждает страны БРИКС работать в условиях доминирования доллара, что ограничивает их возможности инвестирования в сферы энергетики и добычи минеральных ресурсов. После своего расширения БРИКС объединил государства с большими запасами минеральных ресурсов и ведущих производителей нефти со странами — быстрорастущими потребителями энергии. Как следствие, БРИКС может существенно изменить глобальные энергетические рынки, в рамках блока будет сконцентрировано до 72 % мировых запасов редкоземельных металлов (Kazelko & Semeghini, 2024, p. 65). Кроме того, за счет вступления Египта и Эфиопии в регулирование мировой торговли энергоресурсами возросла роль стран Глобального Юга.

Немецкий исследователь Э. Мох в статье «Экономическое и геополитическое значение стран БРИКС: сравнительный анализ их глобального влияния в XXI веке» (Moch, 2024) исследовал потенциал дальнейшей интеграции стран БРИКС в контексте существующего дисбаланса глобальной финансовой системы и выявил возможности ее углубления. Однако существуют препятствия, среди которых недостаточное влияние стран БРИКС в глобальных институтах, что ограничивает их роль в формировании глобального политического дискурса, а также различия в политических режимах,

экономических моделях и стратегических приоритетах стран БРИКС. Это сказывается на возможностях выработки направлений для коллективных действий на международной арене.

В 2024 г. вышла коллективная монография Российского национального комитета по исследованию БРИКС совместно с МГИМО МИД России и Университетом мировых цивилизаций под названием «БРИКС в мировых финансах и экономике». В ней представлено 35 глав на многообразные темы за авторством ученых из России и стран — участниц объединения. Большинство экспертов отмечен переход от традиционного доминирования западнцентричных институтов к более сбалансированной и инклюзивной глобальной архитектуре, где страны БРИКС стремятся играть ведущую роль в формировании альтернативных центров влияния. Многие отметили связку прогресса в области инноваций и технологий и устойчивого развития. Заметное внимание в монографии уделено проблеме реформирования институтов глобального регулирования в контексте трансформации повестки БРИКС. Выделены особенности экономической траектории каждой из стран блока и одновременно проблемы согласования позиций государств с различными политическими системами, культурой, традициями и управленческими моделями. Отмечено, что наиболее актуальной является проблема необходимости поддержки баланса между коллективными действиями участников БРИКС и сохранением их независимой внешней политики (БРИКС в мировых финансах и экономике, 2024).

Примечательна также монография немецких исследователей Дж. Петри и А. Нёлке «БРИКС и мировой финансовый порядок: либерализм оспорен?» (Petru & Nölke, 2024). В ней авторы исследовали влияние развития БРИКС на динамику глобальной финансовой архитектуры. Прежде всего, речь идет о политике дедолларизации, которая осуществляется четырьмя путями, такими как:

- 1) создание странами-членами суверенных финансовых структур, национальных рейтинговых агентств и банков развития;

2) внедрение практик финансового протекционизма, ограничения мобильности капитала и контроля над трансграничными инвестициями;

3) интенсификация использования национальных валют в международных расчетах;

4) попытки сформировать альтернативные международные финансовые структуры, например Новый банк развития или контингентные резервные соглашения.

Авторы монографии полагают, что страны БРИКС не отвергают глобальный финансовый порядок, а, сочетая в своей экономической политике элементы либерализма и государственного капитализма, формируют параллельные финансовые механизмы. Лидером в трансформации международных финансовых структур выступает Китай. В то же время Индия и Россия играют важную роль в сфере энергетики и стимуляции торговых расчетов в национальных валютах. Расширение БРИКС 2024 г. стало важным этапом для укрепления глобальной роли блока.

Заключение

Таким образом, в научной литературе о БРИКС с 2023 г. представлены различные публикации, причем преимущественно подготовленные учеными из незападных стран. Единого подхода исследователей к объяснению и оценке развития БРИКС не сложилось. Их видение заметно различается исходя из географической принадлежности авторов (ученые из государств — участников БРИКС, из третьих или западных стран). Ракурс исследований также опосредован выбором предмета исследования — той или иной особенностью национальной политики страны-объекта, моделью ее политического и экономического развития, материального, институционального и репутационного потенциалов

внешней политики. В то же время большинство ученых сходятся в основных параметрах наиболее общих трендов развития БРИКС в контексте трансформации миропорядка и в обозначении основных проблем объединения в целом.

Среди трех направлений сотрудничества в рамках БРИКС: политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи⁵ — наиболее востребованным для исследователей является второе: воздействие расширения БРИКС на трансформацию мирового экономического порядка, глобальной финансовой системы. Скорее всего, это связано с тем, что именно в этом направлении наблюдаются наибольшие успехи объединения. По этой же причине среди публикаций ученых из западных стран наблюдается больший акцент на противоречиях между членами БРИКС и ограничениях, которые существуют в потенциале БРИКС повлиять на изменение мировой экономики.

Многие ученые проявляют интерес не к политическим вопросам достижения консенсуса и институционализации объединения, а к практическим механизмам ускорения процесса дедолларизации и экономического роста, в том числе за счет новых технологий. Отдельно важно отметить серию публикаций об усилении роли БРИКС на мировых энергетических рынках после расширения объединения. При этом подавляющее большинство ученых отмечают в качестве ключевых проблем БРИКС именно политические: наличие конфликтов между странами-членами, расхождения национальных интересов, различия в национальных политических и экономических моделях, различные внешнеполитические потенциалы стран-членов в связи с экономическим и технологическим неравенством между ними.

⁵ См.: XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 07.05.2025).

На основании проведенного исследования можно выделить позитивные и негативные тренды в развитии БРИКС.

К первым относятся:

- расширение состава участников объединения;
- укрепление его статуса, авторитета и глобальной роли;
- рост его влияния за счет включения государств с различными экономическими особенностями и преимуществами;
- расширение тематической повестки объединения, прежде всего за счет вопросов развития технологий.

Главный тренд в этой группе — рост ожиданий от деятельности БРИКС и его влияния на трансформацию мировой экономики, глобальной финансовой системы и международного права.

Среди негативных трендов можно выделить:

- размывание общности целей объединения за счет включения в него стран с различными национальными интересами;
- вызванный трансформацией миропорядка рост конфликтности как между некоторыми членами БРИКС, так и между ними и третьими странами;
- усиливающийся разрыв в уровнях экономического развития наиболее и наименее влиятельных государств-членов;

– все более выраженные различия между национальными политическими и социально-экономическими моделями стран БРИКС;

- рост негативного влияния политики ведущих стран за пределами БРИКС по отношению к его членам, прежде всего в сфере санкций и протекционизма;
- сохраняющаяся недостаточная эффективность финансовой и инвестиционной политики БРИКС.

Как можно заметить, многие тренды являются гранями одних и тех же процессов и представлены в группе позитивных или негативных, что нередко зависит от контекста. То есть одни и те же процессы оказывают двойственное влияние на развитие БРИКС, и глубина и степень их воздействия в будущем будет зависеть от множества факторов — связанных как с успехами интеграции БРИКС, так и с общими тенденциями в мировой экономике и международных отношениях.

Представляется, что ключевой вопрос о будущем развитии БРИКС можно сформулировать следующим образом: «Какова консенсусно достижимая глубина интеграции стран БРИКС?» На основании анализа научной литературы представляется, что именно параметры этой интеграции определяют степень трансформации системы международных отношений, прежде всего в финансовой сфере, в долгосрочной перспективе.

Поступила в редакцию / Received: 22.05.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 02.07.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Алешин А. А. Роль научного дискурса в стратегическом развитии НАТО // *Международные процессы*. 2022. Т. 20, № 4. С. 136–156. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.1>; EDN: XOXVIJ
- Алешин А. А. Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2021. № 4. С. 72–84. <https://doi.org/10.20542/afj-2021-4-72-84>; EDN: HWZRDD
- БРИКС в мировых финансах и экономике / под ред. В.И. Герасимова, И.З. Ярыгиной. Москва : МГИМО-Университет, 2024. EDN: APFULR
- Дегтерев Д. А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 4. С. 113–122. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-113-122>; EDN: IQFDQE

- Истомин И.А. Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5. С. 20–33. EDN: YGCOQH
- Прохоренко И.Л. БРИКС: итоги председательства ЮАР и решение о расширении состава участников // Год планеты / под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. Москва : Идея-Пресс, 2024. С. 107–114. EDN: JAWFEO
- Прохоренко И.Л. Внешнеполитическая мысль в Латинской Америке: концепты, подходы и направления исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 177–186. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-177-186>; EDN: RLKMSY
- Смирнов Е.Н., Пасько А.В. Новая модель развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12–1. С. 147–153. <https://doi.org/10.17513/vaael.3148>; EDN: MCENDB
- Стрельникова И.А., Майоров М.Г., Попов Д.И. Расширение БРИКС: последствия для арктического сотрудничества в сфере логистики // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 3. С. 71–82. <https://doi.org/10.20542/afij-2024-3-71-82>; EDN: FGFWBI
- Уфимцев А.А. Экономические и политические аспекты вступления Египта в БРИКС // Азия и Африка сегодня. 2024. № 11. С. 49–56. <https://doi.org/10.31857/S0321507524110066>; EDN: СТИJQJ
- Фуко М. Археология знания / [пер. с фр.; общ. ред. Б. Левченко]. Киев : Ника-Центр, 1996.
- Хорос В.Г., Потапова Е.Ю. От БРИКС к БРИКС+: на пути к новому миропорядку // Полицентричный мир. 2024. Т. 1, № 1–2. С. 64–76. [https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1\(1-2\)-64-76](https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1(1-2)-64-76); EDN: IHDABV
- Abir, S.I., Sarwer M.H., Hasan M., Sultana N., Dolon Md Sh.A. et al. Accelerating BRICS Economic Growth: AI-Driven Data Analytics for Informed Policy and Decision Making // Journal of Economics, Finance and Accounting Studies. 2024. Vol. 6, no. 6. P. 102–115. <https://doi.org/10.32996/jefas.2024.6.6.8>; EDN: IEVCWF
- Ahmad I., Haider A., Afzal J. The Geopolitical and Economic Impact of BRICS on the Middle East // FWU Journal of Social Sciences. 2024. Vol. 18, no. 4. P. 80–95. EDN: PKHLCP
- Ahmad S., Raihan A., Ridwan M. Pakistan's Trade Relations with BRICS Countries: Trends, Export-Import Intensity, and Comparative Advantage // Frontiers of Finance. 2024. Vol. 2, no. 2. P. 1–23. <https://doi.org/10.59429/ff.v2i2.6551>
- Antony S. Diversification of BRICS: Emerging Economic and Geopolitical Shift // Strategic Analysis. 2023. Vol. 47, iss. 6. P. 565–570. <https://doi.org/10.1080/09700161.2024.2311475>; EDN: QRWKWP
- Baki R. Comparison of Innovation Performances of BRICS Countries through CRITIC and GRA Methods // Gaziantep Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2024. Vol. 23, no. 4. P. 1561–1570. <https://doi.org/10.21547/jss.1368192>; EDN: THWKCC
- Bukhari S.R.H., Malik S.M., Mahmood M.A. Chinese BRICS: Contamination of US-Led Neoliberalism // Pakistan Social Sciences Review. 2024. Vol. 8, no. 2. P. 320–331. URL: <https://ojs.pssr.org.pk/journal/article/view/642/485> (accessed: 12.10.2025).
- Carmody P. BRICS' Enlargement: Power Expansion or Contraction in a Changing World Order? // EconPol Forum. 2024. Vol. 25, iss. 1. P. 14–17. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/284111/1/1882221397.pdf> (accessed: 04.05.2025).
- Gebert I.M., de Mello-Sampayo F. Efficiency of BRICS Countries in Sustainable Development: A Comparative Data Envelopment Analysis // International Journal of Development Issues. 2025. Vol. 24, no. 1. P. 38–54. <https://doi.org/10.1108/IJDI-12-2023-0287>; EDN: BZPKFP
- Kazelko A., Semeghini U.S. Expansion of BRICS: Implications for Global Energy Markets // BRICS Journal of Economics. 2024. Vol. 5, no. 1. P. 53–67. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e117048>; EDN: ALSRCT
- Lee B.T.F., Sims J.P. The BRICS+ Expansion, Global Trade Dynamics, and the Dedollarization Phenomenon // Unnes Political Science Journal. 2024. Vol. 8, no. 1. P. 19–29. <https://doi.org/10.15294/upsj.v8i1.4432>; EDN: LDRKJA
- Moch E. The Economic and Geopolitical Significance of the BRICS Nations: A Comparative Analysis of Their Global Influence in the 21st Century // East African Journal of Business and Economics. 2024. Vol. 7, no. 2. P. 86–100. <https://doi.org/10.37284/eajbe.7.2.2310>; EDN: SNDEMC
- Mominur Rahman Md., Golam Faruque Md., Emran Hossain Md. Does Good Governance Intensify the Impact of Energy Finance on Globalization? Evidence from BRICS Nations // Research in Globalization. 2024. Vol. 9. P. 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2024.100264>; EDN: AKTQDW
- Mozias P. Russia as a Country of BRICS: Issue of Identification // BRICS Journal of Economics. 2023. Vol. 4, no. 3. P. 321–333. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.4.e98255>; EDN: XKQGSX

- Nach M., Nwadi R.* BRICS Economic Integration: Prospects and Challenges // *South African Journal of International Affairs*. 2024. Vol. 31, iss. 2. P. 151–166. <https://doi.org/10.1080/10220461.2024.2380676>
- Petry J., Nölke A.* BRICS and the Global Financial Order: Liberalism Contested? Cambridge : Cambridge University Press, 2024. <https://doi.org/10.1017/9781009498739>
- Saaida M.* BRICS Plus: De-Dollarization and Global Power Shifts in New Economic Landscape // *BRICS Journal of Economics*. 2024. Vol. 5, no. 1. P. 13–33. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e117828>; EDN: HOTKST
- Swales J.M.* *Genre Analysis : English in Academic and Research Settings*. Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
- Valamontes A.* BRICS New Payment System: A Challenge to the US Dollar’s Dominance // *Geopolitics Report*. 2024. Vol. 1, no. 12. P. 1–4. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13927101>
- Verma R.* India’s Quest for Status and Neutrality in the Russia—Ukraine War: BRICS, a Case Study // *International Journal: Canada’s Journal of Global Policy Analysis*. 2024. Vol. 79, iss. 1. P. 61–78. <https://doi.org/10.1177/00207020231221831>; EDN: JZYMCH
- Xin G., Khan H., Ling X.* The Impact of BRICS Trade Facilitation on China’s Import and Export Trade in Agricultural Products // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2024. Vol. 8. P. 1–12. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2024.1397350>; EDN: FNHBKD

Сведения об авторе:

Алешин Александр Андреевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН); Российская Федерация, 117997, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 23; eLibrary SPIN-код: 5114-9932; ORCID: 0000-0002-7872-3298; e-mail: aleshin.a@imemo.ru